

В стороне от этого шумного праздника, у кромки воды, стоял Чжоу Линь. Сложив руки за спиной, он провожал взглядом уплывающие лодки, скользил глазами по толпе, стремящейся запустить фонарики, и, наконец, остановил свой взор на Се Чжаньи, склонившемся над листком бумаги.

Чжоу Линь был почти уверен: Се Чжаньи наверняка загадал желание прожить всю жизнь вместе с Ци Юем.

Система думала так же. В конце концов, кто откажется удержать рядом лучик света, который когда-то согрел его?

Се Чжаньи зажег фитиль, опустил оранжево-красный фонарик на воду и кончиками пальцев, белых, как чистый нефрит, подтолкнул его, пуская по водной глади.

Никто не знал, что было написано на том листке. Се Чжаньи смотрел, как маленький огонек удаляется в темноту. Он никогда не хотел запираť Ци Юя в золотой клетке — тот был рожден свободным. Поэтому и Чжоу Линь, и Система ошиблись: на фонарике было выведено всего восемь иероглифов: «Мира, покоя, долголетия и крепкого здоровья».

В подписи значилось лишь одно имя — Ци Юй.

По реке плыло все больше фонариков, и тот, что запустил Се Чжаньи, давно затерялся среди множества других. Люди, приходившие к реке, то и дело поглядывали на трех юношей, стоявших на берегу.

Один — статный и мужественный, другой — мягкий и утонченный, как драгоценный нефрит, третий — изящный и притягательный. Самый красивый из них, хрупкого телосложения, привлекал больше всего внимания: высокий изящный нос, слегка приподнятые уголки глаз, а если присмотреться — крошечная черная родинка под левым глазом, придававшая ему особую, почти чарующую притягательность.

Смеркалось. Се Чжаньи пора было возвращаться во дворец. Ци Юй передал в резиденцию канцлера просьбу прислать карету.

Чжоу Линь под предлогом, что ему по пути, попросил взять его с собой. Ци Юю, разумеется, пришлось согласиться — не хватало у него смелости отказать человеку, который в любой момент мог выхватить кинжал.

Карета была той же самой, что принадлежала Ци Юньцзюэ. В ящике для бумаг лежали книги, но теперь никто не решался к ним притронуться. Ци Юй боялся снова наткнуться на какие-нибудь опасные тайны, а Се Чжаньи было не до того: он прислонился к плечу Ци Юя, выглядя измотанным.

Чжоу Линь и вовсе не собирался читать. Он вел себя безупречно, чинно сидел в другом конце кареты, сложив руки на коленях, и о чем-то размышлял, опустив взгляд.

Когда карета подъехала к дворцовым воротам, небо окончательно почернело. Звезды едва мерцали, зато луна светила ярко и маняще.

Умин с фонарем в руке почтительно ждал у входа.

Занавеска кареты приоткрылась, и Се Чжаньи вышел наружу. Он подошел к борту, слегка приподнял голову и заглянул в окошко на Ци Юя. Тот тоже приподнял штору:

— Ваше Высочество, не забудьте попросить Умина принести поесть, вы еще не ужинали.

Се Чжаньи кивнул, его губы слегка приоткрылись. Когда Ци Юй подумал, что тот сейчас попрощается, принц вдруг произнес:

— Второй братец Ци, завтра наставник Вэй будет читать лекцию.

Ци Юй на секунду замер, а осознав смысл, с улыбкой вздохнул:

— До завтра, Ваше Высочество.

— М-м, до завтра. — Се Чжаньи довольно улыбнулся, и этот счастливый вид заставил Ци Юя улыбнуться в ответ.

Чжоу Линь, сидевший поодаль, слышал каждое слово и отчетливо почувствовал незримую связь между ними. Он не стал вмешиваться, лишь приподнял веки, наблюдая за Ци Юем, который все еще выглядывал из окна. В душе Чжоу Линя шевельнулось странное желание — чтобы Ци Юй и с ним разговаривал так же легко и непринужденно.

Может, он слишком напугал его при первой встрече? Теперь, как ни старайся, парень наверняка будет его опасаться. Чжоу Линь нахмурился: задача казалась сложной. Всю жизнь, с самого детства, он привык думать лишь о том, как заставить людей бояться себя, а не наоборот.

Ци Юй стал исключением.

Чжоу Линь так и не понял, с чем связаны его странные мысли в последние дни. Он медленно покрутил на большом пальце Кольцо лучника из синего нефрита, и вдруг его осенило. Хмурое выражение лица сменилось спокойствием.

Он еще раз искоса взглянул на Ци Юя, списав все свое странное поведение на то, что ему просто очень хочется стать с ним близкими друзьями.

Ци Юй закончил разговор с Се Чжаньи и опустил занавеску. В полумраке кареты стало слышно дыхание друг друга.

— Ван Шэн, трогай. Едем в поместье хоу, — негромко сказал Ци Юй.

Кучер отозвался звучным, низким и густым:

— Слушаюсь.

Карета плавно тронулась. Колеса мерно застучали по мостовой.

— Ты его банду? — спросил Чжоу Линь.

— Да.

— Только банду? Для простого компаньона он слишком к тебе привязан.

— Он рано потерял мать, к тому же братья его обижают. Разве это не естественно — искать поддержки у того, кто рядом?

— В императорской семье нет добрых людей, — с ноткой назидания вздохнул Чжоу Линь. — Ты правда думаешь, что он может быть порядочным?

Ци Юй прекрасно понимал, что все члены императорской семьи хитры и расчетливы, и Се Чжаньи в будущем станет одним из этих интриганов. Но раз уж этот бедняжка — его подопечный, что поделать? Даже если однажды Се Чжаньи будет вынужден убить его, Ци Юй безропотно ляжет под лезвие. Лишь бы принц дожил до начала основной истории, чтобы можно было спокойно закрыть задание и получить баллы.

Система была впечатлена самоотверженностью Ци Юя. Мало кто готов пойти на мучительную смерть ради заработка очков. Она начала немного сочувствовать его одержимости покупкой жилья... Ей нравились такие люди. Пусть они упрямы, но это куда лучше, чем те, от кого она отказалась.

Система до сих пор помнила одного второстепенного злодея, который при первом же появлении так испугался главного героя, что рухнул на колени, обхватил его ноги и зарыдал: Старший брат! Я был неправ! Больше я к тебе не полез! Ни капли злодейской стати.

Это было настолько жалко, что системе хотелось выколоть себе глаза. Поэтому, составляя список на отчисление, она поставила этого парня на первое место.

Все познается в сравнении. На самом деле, если не считать того, что Ци Юй никогда не покупал товары из магазина, во всем остальном он был идеален. Внешность, отношение, характер — везде высший балл.

Система была довольна.

Когда карета остановилась у ворот поместья хоу, Чжоу Линь не вышел. Он продолжал сидеть в полумраке, не сводя глаз с Ци Юя.

— Хоу, мы приехали, — мягко напомнил Ци Юй.

— Не будь таким вежливым, — ответил Чжоу Линь. — Разве мы теперь не друзья?

Ци Юй удивленно приподнял бровь, не понимая, с чего вдруг Чжоу Линь заговорил об этом, но честно ответил:

— Друзья.

— Раз так, смени обращение.

Ци Юй не хотел ломать голову над новым обращением, поэтому переложил выбор на Чжоу Линя:

— Как бы вы хотели, чтобы я вас называл?

Чжоу Линь молчал, нахмурившись в раздумьях. Помедлив, он тихо произнес:

— Просто Чжоу Линь. Скажи это, я хочу послушать.

Хотя называть человека по имени было проявлением неуважения, раз он сам просил — Ци Юй подчинился.

— Чжоу Линь.

Короткий, чистый звук почти сразу растворился в воздухе. Чжоу Линь не понимал, почему его имя в устах Ци Юя звучит так приятно, но остался доволен. Он склонил голову, улыбнулся и ответил:

— М-м.

Затем он поправил полы халата, поднялся и, согнувшись, вышел из кареты. Снаружи Чжоу Линь сам приподнял занавеску с той стороны, где сидел Ци Юй. Его широкая ладонь полностью открыла обзор. Впившись в Ци Юя пронзительным черным взглядом, он вдруг непонятно усмехнулся:

— Ци Юй, до встречи.

— До встречи, Чжоу... — под предупреждающим взглядом Чжоу Линя Ци Юй проглотил титул и закончил: — Чжоу Линь.

Чжоу Линь удовлетворенно опустил занавеску. Он и не ждал, что Ци Юй будет так же висеть на окне, как с Се Чжаньи; одного «до встречи» было достаточно.

Этот день вымотал Ци Юя до предела. Когда он вернулся, Ци Юньцзюэ лишь мельком спросил, как прошла прогулка. Неизвестно, вытянул ли из него Се Чжаньи все жизненные силы, но младший брат выглядел совершенно изнуренным. Видя, как Ци Юй устал, Ци Юньцзюэ велел принести ему отвар для восстановления сил, а после отправил отдыхать.

Закрыв дверь, Ци Юньцзюэ в очередной раз подумал, что Се Чжаньи — та еще головная боль.

На следующее утро, едва рассвело, воздух пронзал холод. Слуги, еще не до конца проснувшись, несли тазы с водой, ежась от мороза. Один из них тихо постучал в дверь Ци Юя, стараясь не напугать, но достаточно громко, чтобы разбудить.

Ци Юй накинул нижнюю рубаху, зевнул и лениво произнес:

— Войди.

Слуга вошел, помогая ему умыться. Когда он подавал верхнюю одежду, он прошептал:

— Второй молодой господин, тот мальчик-слуга, что готовил вещи, вчера простудился. Я сам сходил за всем в кабинет, проверьте, ничего ли не забыл?

Ци Юй бегло осмотрел вещи и, убедившись, что все на месте, кивнул:

— Упаковывай, все есть.

В то утро было необычайно холодно. У ворот дворца останавливались кареты, из которых выходили другие банду. Ци Юй приветствовал их легким кивком. Холод был такой, что никому не хотелось пустых разговоров — все торопливо направились в Императорскую академию.

К удивлению Ци Юя, один юноша его роста то и дело поглядывал на него. Ци Юй обернулся и увидел Пэй Юя. Они не были близки, почему он так смотрит?

Пэй Юй не ожидал, что Ци Юй поймает его взгляд. Помедлив пару секунд, он справился со смущением и, решив, что раз уж его раскрыли, скрывать нечего, подошел к Ци Юю:

— Как тебе удалось убедить Его Высочество наследника общаться со мной?

Ци Юй опешил:

— Что значит убедить?

— Ты ведь знаешь, что наследник хотел видеть банду именно тебя, — Пэй Юй смотрел прямо.

— Тогда зачем ты это сделал?

Ци Юй ответил, не задумываясь:

— Потому что я хочу быть банду только Пятого принца.

Поэтому он не собирался принимать предложения от других принцев. Пэй Юй не понимал:

— Хотя Пятый принц в последнее время и подает надежды, он столько лет был в тени. Разве он может сравниться с наследником...

— Пэй Юй, — перебил его Ци Юй, тон его был мягким, но в нем чувствовалась сталь. — Каким бы хорошим ни был наследник, это не тот человек, которому я хочу служить. Если ты считаешь Пятого принца недостойным, значит, ты его просто не знаешь. У каждого свой путь. Получит он власть или нет — неважно, главное, что я сам сделал этот выбор.

Лицо Пэй Юя потемнело — вероятно, он впервые слышал подобные речи и не мог с ними согласиться. Ци Юй ускорил шаг, не желая продолжать разговор.

Высокий хвост, перехваченный нефритовой заколкой, покачивался при ходьбе. Пэй Юй смотрел на его спину, чувствуя в осанке Ци Юя какой-то особый дух. Он все еще не понимал, чем Пятый принц заслужил такую преданность.

Лишь подойдя к академии, Пэй Юй увидел Се Чжаньи, стоявшего у входа. Холодное лицо принца вмиг озарилось улыбкой, стоило ему заметить Ци Юя. Он подошел, забрал у него книги, начал расспрашивать, не замерз ли он, и, не поверив ответу, потрогал его руки. Ци Юй упрекнул его:

— Твои руки холоднее моих.

Пэй Юй застыл на месте. С ним так никто никогда не обращался. Ни с кем из банду других принцев так не обходились. Его ждали у дверей, его встречали с такой заботой. Это была привилегия одного лишь Ци Юя.

В этот холодный день Се Чжаньи ждал его так искренне, словно Ци Юй, несмотря на свое знатное происхождение, был готов следовать за ним всюду. У Пэй Юя внутри все кипело — он тоже хотел таких доверительных отношений с наследником. Но, войдя в класс и увидев, как холодно Се Чэнфэн смотрит на спину Ци Юя, он понял, что это невозможно.

Пэй Юй завидовал Ци Юю. Завидовал их глубокой дружбе и тому, что принц так к нему привязан.

Спустя некоторое время пришел наставник Вэй. Он сдал экзамен в первый год правления Лунсиня, преподавал Пятикнижие, носил длинную бороду и любил ходить, сложив руки за спиной.

— Ваше Высочество, господа, как прошел отдых?

Все молчали. Раньше Се Ми мог бы что-то ответить, но теперь... Се Ми был сослан в

заброшенный двор за пределами дворца, где его предоставили самому себе. Его положение было даже хуже, чем у Се Чжаньши в свое время. Но он сам был виноват: вел себя высокомерно со всеми принцами, кроме наследника. Если бы он был добрее, возможно, другие принцы заступились бы за него перед императором.

Наставник Вэй не смутился отсутствием ответа:

— Похоже, погода сегодня не лучшая, вы все выглядите сонными. Что ж, проверим, что вы усвоили в прошлый раз, чтобы вы взбодрились. Мы остановились на «Цзо чжуань», — наставник погладил бороду. — Начнем с наследника.

Се Чэнфэн, который все еще не мог отвести глаз от Ци Юя, вздрогнул. Он встал, поклонился и сказал:

— Прошу, наставник.

— Ваше Высочество еще юны, а лекции бывают скучными, поэтому спрошу лишь одно: что означает фраза «Без добродетели получать жалование — бедствие»?

Се Чэнфэн не знал ответа. Он инстинктивно посмотрел не на Пэй Юя, а на Ци Юя. Пэй Юй почувствовал укол ревности, а когда Се Чэнфэн снова взглянул на него, Пэй Юй демонстративно опустил голову. Се Чэнфэн стиснул зубы:

— Простите, наставник, я не знаю.

Наставник Вэй, хоть и казался добродушным, был строг. Он тут же достал указку:

— Ваше Высочество, прошло всего несколько дней, а вы уже все забыли?

Се Чэнфэн промолчал и протянул руку. Указка с размаху ударила по ладони — та мгновенно покраснела, а к вечеру должна была сильно опухнуть. Ци Юй не раз испытал это на себе. Се Чжаньши, услышав звук удара, тайком под столом погладил руку Ци Юя, виновато прошептал:

— Раньше я был несмышленым...

Ци Юй покачал головой и беззвучно ответил: «Все в порядке».

Пэй Юю тоже досталось — его вызвали, и он получил два удара указкой за то, что не подсказал принцу.

— Как банду, ты должен был напомнить ему! Это твоя вина! Чем ты занимаешься?

Пэй Юй упрямо молчал, за что получил еще один удар. В этом он проигрывал Ци Юю, который после наказания всегда умел подсластить пилюлю: «Наставник, это моя вина, не гневайтесь». Так удавалось избежать лишнего наказания.

Наставник Вэй нахмурился и перевел взгляд на Ци Юя.

— Нужна подсказка? — спросила Система.

— Нет, — твердо ответил Ци Юй. — Я внимательно слушал лекции.

Система замолчала. Ци Юй был действительно ответственным подопечным.

Ци Юй встал:

— Эта фраза означает: если человек не обладает добродетелью, но получает жалование от двора, это не благо, а беда.

Наставник Вэй довольно кивнул: «Не зря я его учил».

— Вижу, маленький господин Ци внимателен. А как дела у Пятого принца?

Се Чжаньи теперь был гордостью Ци Юя. На вопрос о том, как он понимает фразу «Потакать покою — как пить яд», Се Чжаньи ответил:

— Наставник объяснял, что жажда праздности подобна самоубийству через яд, предаваться ей нельзя.

Наставник Вэй был удивлен и похвалил:

— Похоже, маленький господин Ци хорошо его мотивирует.

Се Чжаньи вежливо улыбнулся.

После занятий Се Чэнфэн ушел, не дожидаясь Пэй Юя. Они вели себя так, будто поссорились. Се Чжаньи упросил Ци Юя зайти во дворец Уци. Ци Юй, который обычно во всем ему потакал, не смог отказать и в этот раз.

Но там их ждал незванный гость.

Император Лунсинь, неизвестно с чего, решил навестить своего «сына» в отдаленном дворце Уци. Се Чжаньи не выказал особой радости, но и неприязнь скрыл. Он приказал Умину подать чай и спросил:

— Отец, почему вы решили навестить меня сегодня?

— После утреннего доклада делать было нечего, вот и заглянул, — император притворно рассердился. — Что, нельзя?

Се Чжаньи опустил глаза, скрыв усмешку:

— Конечно, я рад вашему приходу. Просто сегодня холодно, а здесь так далеко, я беспокоюсь о вашем здоровье.

— Хороший мальчик, — император остался доволен ответом. Он прищурился, глядя на Се Чжаньи, и в его голосе слышалась тоска: — Твои глаза так похожи на глаза Юньэр.

Ци Юй молча опустил голову, подумав: «Ясно, император решил поиграть на чувствах».

Так и вышло.

— В те годы между мной и твоей матерью было много недопониманий... Я так виноват перед ней и перед тобой.

Император поднял руку, желая по-отечески коснуться Се Чжаньи, но тот сделал вид, что не заметил, и протянул ему чашку чая.

<http://bllate.org/book/21529/2211187>